

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-38-45
УДК 336.717.061(045)

БАНКИ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ» И НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
Ushanov_0656@mail.ru

Снижение ключевой ставки Банком России как инструмента смягчения денежно-кредитной политики ведет к стагнации доходности банковского сектора. *Цель работы* – раскрытие значения системообразующих факторов образования прибыли банковского сектора. Показан неустойчивый, временный характер причин, приведших к формированию финансового результата в 2017 г. Выявлено, что преодолеть эффект снижения банковской маржи в условиях «новой нормальности» возможно только путем наращивания кредитования. Показано, что в условиях, когда реальное состояние качества кредитного портфеля банков не соответствует официальным данным, необходимым условием роста корпоративного кредитования является внедрение в практику риск-ориентированных бизнес-моделей. Описана прогрессивная модель жизненного цикла кредита. *Сделан вывод* о необходимости ее распространения при предоставлении банками кредитов корпоративным заемщикам в целях снижения рисков, ускорения рассмотрения заявок, повышения прибыльности и конкурентоспособности кредитных организаций.

Ключевые слова: ключевая ставка; стагнация доходности; факторы образования прибыли; политика нововведений; риск-ориентированная модель кредитования; риск-ориентированный подход.

Banks in the Context of “New Normality” and the Need to Restructure Business Processes

Ushanov Alexander E., PhD (Economics), associate professor of the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
Ushanov_0656@mail.ru

The reduction by the Bank of Russia of the key rate as a tool for quantitative monetary easing leads to stagnation in the banking sector profitability. *The purpose of the research* was to disclose the importance of the mainstreaming factors of the banking profits formation. It is shown that the reasons that led to the financial result in 2017 had an unstable, temporary nature. It is revealed that the effect of the bank margin reduction under the “new normality” conditions can be overcome only by increased lending. In the situation when the real quality of a bank loan portfolio does not correspond to official data the introduction of risk-oriented business models into practice is essential for the growth of corporate lending. A progressive model of the loan life cycle is described. *It is concluded* that banks should use the model more extensively in providing loans to corporate borrowers in order to reduce risks, accelerate the loan application procedure and improve the profitability and competitiveness of credit institutions.

Keywords: key rate; stagnation of profitability; profit formation factors; innovation policy; risk-oriented model of lending; risk-oriented approach.

Снижение ключевой ставки и стагнация доходности банковского сектора

На заседании президиума Госсовета, состоявшемся 1 февраля 2018 г. в Ростове-на-Дону и посвященном развитию промышленного потенциала регионов России, В.В. Путин отметил слабую динамику развития отрасли в истекшем году. В частности, он подчеркнул, что по итогам прошлого года промышленный рост в России составил 1%. «И это, безусловно, не может нас удовлетворять»¹. Основными факторами, ограничивающими рост производства, согласно результатам проводимых органами статистики опросов промышленных предприятий являются:

- недостаточный спрос на товары и услуги на внутреннем рынке;
- высокий уровень налогообложения;
- неопределенность экономической ситуации;
- недостаток финансовых средств.

Одна из причин стагнации российской промышленности, по словам главы Центробанка Э. Набиуллиной, выступившей на данном заседании с оценкой ключевых рисков для экономики страны, — жесткость нынешней денежно-кредитной политики. Реальные процентные ставки по кредитам с учетом инфляции остаются в России одними из самых высоких в мире, что делает кредиты недоступными для предприятий.

Фактором удешевления кредитных ресурсов выступает снижение ключевой ставки ЦБ РФ, которое продолжится в 2018 г. и станет новым драйвером роста экономики. При этом регулятор будет учитывать динамику валютного рынка и колебания индекса инфляции.

Однако ряд экспертов выступают против такой политики ЦБ РФ. *Во-первых*, учитывая высокий текущий уровень процентных ставок, снижение ключевой ставки происходит крайне медленно, сопровождаясь повышением нормы обязательных резервов (трижды за 2016 г.) [1, с. 6], а *во-вторых*, такой инструмент, как ключевая ставка, сегодня является недостаточным для того, чтобы переломить негативные тенденции отечественной

экономики². Так, в период с 2015 г. по настоящее время ключевая ставка была снижена с 11 до 7,75%, однако ВВП за 2016–2017 гг. вырос только на 0,2 и 1,5% соответственно. Аналогичная ситуация складывается в мире: снижение процентных ставок центральными банками ведущих экономически развитых государств до нуля или даже ниже нулевой отметки не привело к ускорению экономического роста. Так, Центральный банк Еврозоны удерживает свою основную ставку на нулевом уровне, однако это не способствует «разгону» экономики — рост ВВП Еврозоны за первые три квартала 2016 г. не превышал 0,5% [2, с. 6].

Фактором удешевления кредитных ресурсов выступает снижение ключевой ставки ЦБ РФ, которое продолжится в 2018 г. и станет новым драйвером роста экономики. При этом регулятор будет учитывать динамику валютного рынка и колебания индекса инфляции

Ставка, безусловно, играет роль в придании экономике положительного импульса, но в текущей ситуации — далеко не главную. Только удешевление кредитов не решит таких проблем экономики, как инфраструктурные, высокие налоговые нагрузки на малый и средний бизнес, бюрократические барьеры, коррупция.

В-третьих, снижение ключевой ставки, низкая инфляция, сравнительно низкие процентные ставки по кредитам, сжатие *NIM*³ ведут к прекращению роста чистой прибыли, *стагнации доходности* коммерческих банков. Согласно исследованию, проведенному в ноябре 2017 г. Ана-

² Сайт Московского экономического форума. URL: <http://me-forum.ru/media/news/8060>.

³ Чистая процентная маржа (*NetInterest Margin, NIM*) рассчитывается как отношение чистого процентного дохода к средним активам, генерирующим процентный доход, в которые включаются совокупный кредитный портфель, портфель долговых ценных бумаг, межбанковские кредиты.

¹ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a7344fa9a794784a9bea7b6>.

литическим кредитным рейтинговым агентством (далее — АКРА), после некоторого посткризисного восстановления чистая процентная маржа российских банков стагнирует: после падения до 3,8% в 2015 г. (по сравнению с пятилетним максимумом 5,6%, зафиксированным в 2013 г.) она выросла до 4,5% в 2016 г. В 2017 г. рост продолжился, но восстановления *NIM* до докризисных уровней не произошло, что является, по мнению АКРА, частью долгосрочной тенденции к стагнации доходности банковского бизнеса на сложившихся низких уровнях.

Внедрение риск-ориентированных бизнес-моделей в практику работы банков требует инновационных решений

В 2018 г. ожидается снижение *NIM* до 4,5%, что означает возврат показателя к уровню 2016 г. Сжатие *NIM* и прекращение роста чистой прибыли окажут давление на кредитоспособность ряда российских банков, а сокращение возможностей максимизации процентной маржи за счет арбитража между различными видами процентных активов и пассивов приведет к дальнейшему усилению конкуренции⁴.

Несмотря на наметившуюся тенденцию стагнации доходности банковского сектора, в 2017 г. им был достигнут солидный финансовый результат: получена прибыль в размере 790 млрд руб., и она превысила бы 1 трлн руб., если бы за последние четыре месяца 2017 г. резервы не были увеличены более чем на 1 трлн руб., что привело к убыткам в 207 млрд руб. Причиной такого изменения в динамике банковских доходов стали, как известно, процедуры санации в августе-сентябре в отношении ФК «Открытие» и Бинбанка, в декабре — Промсвязьбанка. В итоге общий объем резервов по банковскому сектору по состоянию на 1 января 2018 г. достиг рекордных 8,1% совокупных банковских активов, превысив

уровень, имевшийся во время кризиса, случившегося в 2008–2009 гг. (7,5%)⁵.

Нестабильность факторов прибыли банковского сектора

Однако не рост активов стал главным фактором увеличения прибыли (хотя их объем с начала года (январь–ноябрь) номинально вырос на 4,9%) [5]. Увеличение процентных и комиссионных доходов, несмотря на их положительную динамику, также не столь значительно, чтобы обеспечить такой финансовый результат (низкая инфляция, низкие процентные ставки, невысокая рентабельность в экономике и повышение доли проблемных предприятий — все это создает некомфортную ситуацию для банковского бизнеса, снижая потенциал кредитных и комиссионно-операционных доходов от обслуживания клиентов).

Наиболее весомыми факторами образования прибыли банковского сектора в истекшем году стали те факторы, которые вряд ли можно считать стабильными:

- уменьшение объема резервов на возможные потери по ссудам [в первом полугодии 2017 г. затраты банков на формирование резервов на возможные потери по ссудам (далее — РВПС) составили менее 300 млрд руб., что почти на четверть меньше, чем за аналогичный период 2016 г., и вдвое меньше, чем за январь–июнь 2014 и 2015 гг., хотя это обосновано далеко не всегда, особенно в отсутствии заметного улучшения качества кредитного портфеля]⁶;

- планомерное снижение ключевой ставки (как результат — уменьшение стоимости фондирования, привлеченного банками от регулятора);

- волатильность банковской маржи при обслуживании физических лиц — средняя стоимость обслуживания пассивов (вкладов населения) снижалась в 2017 г. в большей степени, чем ставки по потребительским кредитам; в 2018 г. этот разрыв должен сократиться.

⁵ Сайт Института Гайдара. URL: <https://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/2-63-rus-2018.pdf>. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 2(63) февраль.

⁶ Сайт РИА. Рейтинг. URL: <http://riarating.ru/banks/20171227/630079927.html>.

⁴ Сайт АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/485>.

Кроме этого, имеется крайне непропорциональное распределение прибыли среди кредитных организаций: доминантный вклад внесли банки ТР-5, в первую очередь Сбербанк, заработавший в 2017 г. 674 млрд руб., обеспечив 42% всего дохода прибыльных банков России, т.е. он заработал почти столько же, сколько остальные вместе взятые 419 прибыльных банков. 140 банков (25%) по-прежнему убыточны: их совокупный убыток равен 772 млрд руб., или 97,7% от объема заработанной сектором прибыли⁷.

Рост кредитования и качество портфеля

Преодолеть стагнацию доходности банковского сектора вследствие снижения ключевой ставки и маржи, повысить устойчивость факторов образования прибыли, увеличить число прибыльных банков можно только путем более активного наращивания кредитования, чтобы в условиях снижения ставок зарабатывать на объемах. В 2017 г. оно демонстрировало признаки оживления: согласно данным ЦБ РФ корпоративный портфель вырос на 3,2%.

Однако этого явно недостаточно. В отношении необходимости расширения рынка кредитования отмечалось, что в России фактически 50%, если не больше, инвестиций осуществляются за счет собственных средств. Кредиты свелись к минимуму, и только 6–7% — за счет кредитования. Без развития кредитования непонятно, за счет чего российская весьма недокапитализированная экономика может развиваться⁸.

Если к макроэкономическим факторам, создающим условия для активизации кредитования, относятся уровень ключевой/процентной ставки и система рефинансирования ЦБ РФ [3, с. 6], то на уровне коммерческих банков это создание механизмов, максимально снижающих кредитные риски. Что же касается заемщиков, снижение ставок — позитивный процесс, для кредитных организаций еще большее значение в сложившихся условиях приобретает качество кредитного портфеля. Доля просроченной задолженности по корпоративным кредитам за январь–ноябрь 2017 г.

выросла с 6,3 до 6,5%. Казалось бы, произошли позитивные изменения. Однакостораживает то, что возобновился рост показателя «отношение объема РВПС банков к общему объему ссудной задолженности». Эта тенденция последних месяцев, в частности, связана с выявлением в процессе санации крупнейших банков — ФК «Открытие» и Бинбанка — значительного объема высокорискованных активов, по которым оперативно были начислены адекватные уровню риска резервы.

Последний пример — банк «Промсвязьбанк», в котором временной администрацией выявлен факт уничтожения кредитного досье клиентов, содержащего документы на сумму более 109 млрд руб.

Указанная тенденция в очередной раз подтверждает тот факт, что истинное состояние качества банковского кредитования отличается от того, что показывают официальные данные, а это может существенно ограничивать дальнейшую активизацию его роста [4, с. 47]. К этому можно добавить, что согласно исследованию, проведенному компанией *Euler Hermes*, Россия занимает 5-е место в мире по сложности возврата корпоративных кредитов (из 50 стран, включенных в рейтинг)⁹.

Необходимость перестройки бизнес-моделей в условиях «новой нормальности»

В условиях низких темпов роста экономики, снижения инфляции и банковской маржи (вследствие смягчения денежно-кредитной политики) российские банки, как отмечают аналитики *Standard&Poors*, в следующие пять лет столкнутся с «новой нормальностью». Для поддержания прибыли в таких условиях им придется перестраивать свои бизнес-модели за счет снижения рисков и сокращения издержек¹⁰.

Внедрение риск-ориентированных бизнес-моделей в практику работы банков требует инновационных решений.

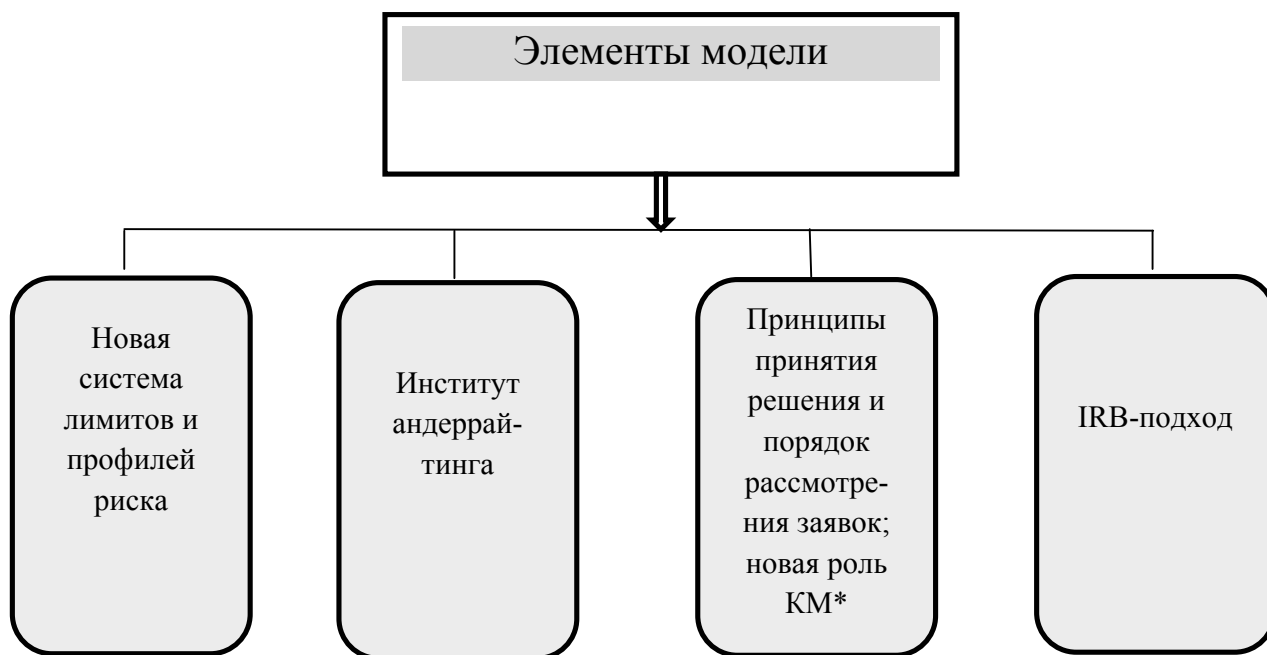
В различных источниках подчеркивается, что доминантным фактором успешного развития как предприятий вообще [5, с. 279], так и банков в частности [6, с. 59], на перспективу

⁷ Сайт агентства «ПРАЙМ». URL: <https://1prime.ru/articles/20170816/827800651.html>.

⁸ Сайт «Реальное время». URL: <https://realnoevremya.ru/analytics/88517-itogi-goda-bankovskoy-sistemy-rossii-i-tatarstana>.

⁹ Сайт АРБ. URL: [rb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_vystupil_na_nedele_rossiyskogo_biznesa-10178461/?source=mail](http://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_vystupil_na_nedele_rossiyskogo_biznesa-10178461/?source=mail).

¹⁰ Сайт Политика. Ру. URL: <http://polytika.ru/info/73495.html>.

*клиентский менеджер.

Рис. 1. Базовые элементы риск-ориентированной модели кредитования

может выступать исключительно политика постоянных нововведений. В Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2017–2019 гг. также подчеркивается важность инвестиционно-инновационной модели экономического роста. Не что иное как инновации, а не временные (а зачастую конъюнктурные) причины, о которых говорилось выше, должны стать ключевыми системообразующими факторами формирования финансового результата банковской сферы.

В области корпоративного кредитования заслуживает, на наш взгляд, внимания и распространения риск-ориентированная модель, элементы которой при помощи тщательно выверенного, чувствительного к отклонениям механизма рассмотрения кредитной заявки позволяют, во-первых, существенно снизить кредитные риски, во-вторых, сократить время ее рассмотрения [7, с. 104].

Риск-ориентированная модель корпоративного кредитования

Разработанная методика риск-ориентированной модели обеспечивает:

- установление рассчитанного по специальной технологии лимита риска не только на за-

емщика, но также на холдинг в целом и каждое кредитующее подразделение банка;

- возможность принятия решения о кредитовании командой из трех представителей банка (формат «шесть глаз»), исключая кредитный комитет;
- сокращение времени принятия решения банка о выдаче ссуды.

Элементы модели представлены на рис. 1.

Использование IRB-подхода¹¹ (Базель-II), в частности, включает расчет моделей риска сделки: *PD* (*Probability of Default*) — вероятность дефолта заемщика; *LGD* (*Loss Given Default*) — средняя сумма потерь в случае дефолта; *EAD* (*Exposure at Default*) — величина кредитных требований, подверженных риску), а также *cashflow*¹², моделей резервирования, моделей ценообразования.

Внедрение процедур корпоративного андеррайтинга (от англ. *underwrite* — подписывать), широко практикуемых при выдаче ссуд банка-

¹¹ IRB-подход (от англ. — *Internal Ratings-Based Approach*) — подход к оценке кредитных рисков банков для целей оценки достаточности регулятивного капитала, основанный на использовании внутренних рейтингов заемщиков.

¹² *Cash flow* (денежный поток) — движение денежных средств в рамках компании, проекта или продукта.

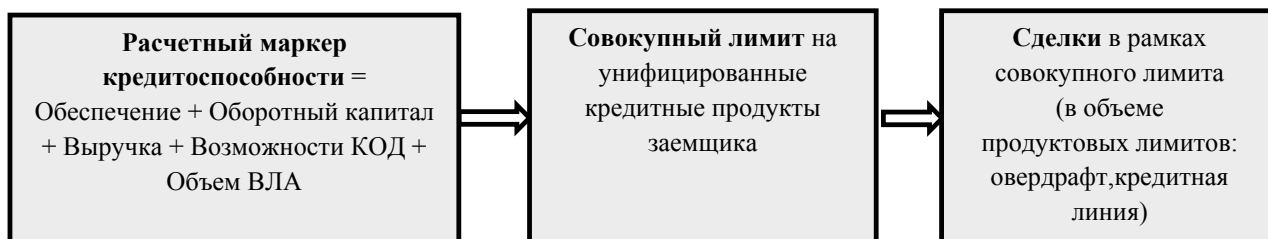

Рис. 2. Установление совокупного и продуктовых лимитов в новом кредитном процессе

Примечание: КОД – качество обслуживания долга; ВЛА – высоколиквидные активы.

ми за рубежом, преследует цель независимой оценки рисков кредитования заемщика. В ходе андеррайтинга клиенту присваивается кредитный рейтинг, значение которого зависит от вероятности невозврата кредита [8, с. 20].

Основными инструментами снижения рисков в модели являются:

- 1) этапы кредитного процесса;
- 2) система лимитов и профилей;
- 3) определение категории риска.

1. Этапы кредитного процесса

Первый этап — принятие решения о работе с клиентом:

- запрос клиентским менеджером (далее — КМ) у потенциального заемщика минимального обязательного пакета документов;
- составление КМ индикативных условий предполагаемой сделки (*term-sheet*/проект решения);
- определение юридически взаимосвязанных заемщиков;

второй этап — сбор документов и организация работы:

- согласование КМ *term-sheet* с потенциальным заемщиком;
- запрос КМ у потенциального заемщика основного пакета документов, необходимого для принятия решения, передача его в кредитующее подразделение и сопровождающие службы;

третий этап — работа кредитующего подразделения:

- расчет предварительного рейтинга участников сделки;
- расчет моделей: *PD* (вероятность дефолта), *LGD* (потери при дефолте), *EAD*, *cashflow*, модели резервирования и ценообразования;

внутренний рейтинг клиента с помощью *IRB*-подхода;

- оформление кредитной заявки с проектом решения;
 - установление продуктового лимита и лимита на клиента;
 - объединение заключений служб (кредитной, залоговой, юридической, безопасности);
- четвертый этап* — подготовка заключения андеррайтера как независимого эксперта:
- заполнение заявки в своей части, написание заключения;
 - установление финального рейтинга участников сделки;
 - подготовка проекта решения с визой андеррайтера;

пятый этап — принятие решения в формате «шесть глаз»;

шестой этап — вынесение заявки на кредитный комитет (далее — КК) при необходимости его проведения:

- презентация заявки на КК;
- решение КК.

2. Система лимитов и профилей риска кредитной сделки

Основные принципы лимитирования:

- все сделки осуществляются в пределах установленных лимитов, при этом продуктовый лимит одобряется одновременно с одобрением сделки;
- устанавливаются уровни иерархии лимитов: на заемщика, группу взаимосвязанных заемщиков (далее — ГВСЗ), компанию, а также тип лимита;
- обычно сумма лимита превышает запрос заемщика, чтобы в дальнейшем кредитовать

его в рамках уже утвержденного лимита; в таких случаях выдача ссуды может происходить в облегченном режиме (формат — «шесть глаз», укороченная заявка и др.).

Систематическое снижение мегарегулятором ключевой ставки, призванное стать драйвером экономики, одновременно спровоцировало тенденцию к стагнации доходности российского банковского сектора

Последовательность установления совокупного лимита кредитования и продуктовых лимитов на клиента показана на *рис. 2*.

3. Определение категории риска заявки и подразделения, уполномоченного принять решение

Данный инструмент включает следующие этапы:

- *первый этап* — установление категории риска заемщика/ГВСЗ.

На основе рейтинговой модели, отчетности клиента и оценки его положения в отрасли определяется рейтинг. Категория риска ранжируется в зависимости от рейтинга, например высокий риск — рейтинг 15–26, средний — рейтинг 12–14, низкий — 1–11;

- *второй этап* — определение лимита наивысшего уровня.

В случае принадлежности клиента к группе взаимосвязанных заемщиков используется лимит на ГВСЗ, в противном случае — совокупный лимит на заемщика;

- *третий этап* — определение наличия стоп-факторов и величины потерь при дефолте.

В зависимости от срока кредитования устанавливается стандартность продукта, а сведения по залогу подставляются в модель потерь при дефолте (*LGD*). Определяется их величина;

- *четвертый этап* — определение категории риска заявки.

Категория риска заявки рассчитывается как сумма лимита и категории риска заемщика/ГВСЗ;

- *пятый этап* — полномочия кредитующего подразделения банка.

Профиль риска (уровень полномочий) кредитующего подразделения банка идентичен максимальной сумме установленного для него лимита для каждой категории заемщика/ГВСЗ.

Выводы

Систематическое снижение мегарегулятором ключевой ставки, призванное стать драйвером экономики, одновременно спровоцировало тенденцию к стагнации доходности российского банковского сектора. Несмотря на это, в 2016–2017 гг. отрасль достигла рекордных показателей прибыльности. Но это произошло не за счет существенного роста активов банков и объемов кредитования реального сектора, а благодаря сиюминутным, нестабильным факторам — волатильности банковской маржи, роспуску резервов и т. д. В условиях «новой нормальности» — смягчения денежно-кредитной политики и снижения маржи — ключевым фактором роста прибыльности, устойчивости и конкурентоспособности банков является наращивание их кредитных портфелей. Однако для преодоления стагнации в области кредитования корпоративных клиентов требуется кардинальный пересмотр бизнес-процессов и моделей, сопровождающих процедуру выдачи ссуд. Тиражирование рассмотренной модели в кредитных организациях, на наш взгляд, не только снизит уровень «плохих» долгов, но и усилит интерес банков к кредитованию реального сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Звонова Е. А., Красавина Л. Н., Лаврушин О. И., Масленников В. В., Пищик В. Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. С. 6–19.

2. Зубец А. Н. Спад инновационной активности как причина «новой нормальности» в экономике и стагнации уровня жизни населения // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. С. 6–16.
3. Абрамова М. А., Гончаренко Л. И., Дубова С. Е., Лаврушин О. И., Ларионова И. В., Масленников В. В., Рубцов Б. Б., Цыганов А. А. Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. С. 6–21.
4. Хромов М. Корпоративное кредитование в январе–сентябре 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 24. № 12. (декабрь 2017 — январь 2018). С. 44–47.
5. Замалетдинов Р. Н. Роль инновационного процесса в экономической деятельности предприятия // Сборник научных статей Казанского федерального университета. 2017. С. 279–281.
6. Лукина О. О. Инновационный банковский продукт // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2012. № 1. С. 59–63.
7. Ушанов А. Е. Реалии финансового рынка и механизм снижения рисков кредитования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 7. Т. 4. С. 104–111.
8. Прозко Е. В. Снижение рисков кредитования корпоративных заемщиков коммерческого банка с использованием процедур андеррайтинга // Финансы и кредит. 2013. № 34 (562). С. 20–25.

REFERENCES

1. Abramova M. A., Dubova S. E., Zvonova E. A., Krasavina L. N., Lavrushin O. I., Maslennikov V. V., Pishchik V. Ya. The main directions of the unified state monetary policy for 2017 and the period of 2018 and 2019: expert opinion [Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2017 g. i period 2018 i 2019 gg.: mnenie ekspertov]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2017, No. 1, pp. 6–11.
2. Zubets A. N. The decline in innovation activity as a reason for the “new normality” in the economy and the stagnation of living standards of the population [Spad innovacionnoj aktivnosti kak prichina «novoj normal’nosti» v jekonomike i stagnacii urovnja zhizni naselenija]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2016, No. 6, pp. 6–16.
3. Abramova M. A., Goncharenko L. I., Dubova S. E., Lavrushin O. I., Larionova I. V., Maslennikov V. V., Rubtsov B. B., Tsyganov A. A. Current state and prospects of the Russian financial system [Tekushhee sostojanie i perspektivy razvitija finansovoj sistemy Rossii]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2017, No. 2, pp. 6–21.
4. Khromov M. Corporate lending in January — September 2017 [Korporativnoe kreditovanie v janvare-sentjabre 2017 g.]. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii — Russian economic development*, 2018, Vol. 24, No. 12, (December 2017 — January 2018), pp. 44–47.
5. Zamaletdinov R. N. The role of innovation process in the economic activity of the enterprise [Rol’ innovacionnogo processa v jekonomicheskoy dejatel’nosti predprijatija]. *Sbornik nauchnyh statej Kazanskogo federal’nogo universiteta — Collection of scientific articles of Kazan Federal University*, 2017, pp. 279–281.
6. Lukina O. O. Innovative banking product [Innovacionnyj bankovskij product]. *Upravlenie innovacijami: teorija, metodologija, praktika — Innovation management: theory, methodology, practice*, 2012, No. 1, pp. 59–63.
7. Ushanov A. E. the Realities of the financial market and the mechanism of credit risk reduction [Realii finansovogo rynka i mehanizm snizhenija riskov kreditovanija]. *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija — Economics and management: problems, solutions*, 2017, Vol. 4, No. 7, pp. 104–111.
8. Protsko E. V. Reducing the risks of lending to corporate borrowers of commercial Bank with use of underwriting procedures [Snizhenie riskov kreditovanija korporativnyh zaemshhikov kommercheskogo banka s ispol’zovaniem procedur anderrajtinga]. *Finansy i kredit — Finance and credit*, 2013, No. 34 (562), pp. 20–25.